

УДК 343.132
DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-106-112

ОБЫСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Ю. М. Усольцев [✉], Н. А. Усольцева

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

[✉] E-mail: yusoltsev@mail.ru

Предметом исследования является идентификация обыска, проводимого в помещениях юридического лица, как обстоятельства непреодолимой силы, которое может освободить юридическое лицо от ответственности по договору. Цель исследования – выявить условия и обстоятельства проведения обыска для его возможного признания в качестве обстоятельства непреодолимой силы. Задачи исследования: определить критерии обстоятельств непреодолимой силы и условия, при которых обыск может быть отнесен к таковым; выявить процессуальные и тактические условия проведения обыска, которые могут позволить квалифицировать его с позиции чрезвычайности, непредотвратимости и непреодолимости.

В статье дан анализ существующих позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и арбитражных апелляционных судов по изучаемой проблеме. Методологическую основу исследования составляют частнонаучные методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и др.

Ключевые слова: обыск, следственное действие, обстоятельство непреодолимой силы, форс-мажор.

Для цитирования: Усольцев Ю. М., Усольцева Н. А. Обыск как обстоятельство непреодолимой силы // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 106–112. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-106-112.

SEARCH AS CIRCUMSTANCE OF AN IRRESISTIBLE FORCE

Yu. M. Usoltsev [✉], N. A. Usoltseva

Surgut State University, Surgut, Russia

[✉] E-mail: yusoltsev@mail.ru

The subject of the study is the identification of a search of legal entity's premises as an irresistible force circumstance that can release a legal entity from the liability according to the contract. The study aims to identify circumstances and conditions of a search to have a possibility to approve it as an irresistible force circumstance. The objectives of the study are the following: to determine criteria of an irresistible force circumstances and conditions under which a search can be referred to those; to obtain procedural and tactical conditions for a search that can make it possible to classify it according to emergency, inevitableness and irresistibility.

The article analyzes current positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation and Arbitration Court of Appeal on the problem in question. Specific scientific methods such as systematic structural method, comparative juridical method, formal logical method, etc. are the methodological basis of the study.

Keywords: search, investigative action, irresistible force circumstance, force majeure.

For citation: Usoltsev Yu. M., Usoltseva N. A. Search as Circumstance of an Irresistible Force // Surgut State University Journal. 2021. No. 3. P. 106–112. DOI 10.34822/2312-3419-2021-3-106-112.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ) обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) [1], т. е. чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях, освобождают от ответ-

ственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности. Современное видение понятия непреодолимой силы позволяет объединить как действия, так и события. К таким обстоя-

тельствам не относится, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (п. 3 ст. 401 ГК РФ) [2].

Гражданско-правовая наука много внимания уделяет изучению института обстоятельств непреодолимой силы, но с учетом того, что данный институт явно носит междисциплинарный характер, могут возникать вопросы и на пересечении отраслей права. При проведении расследования по уголовному делу проводится большой объем следственных действий, в том числе обыск помещения. Можно ли считать проведение обыска обстоятельством непреодолимой силы?

Обыск является сложным и трудоемким следственным действием, предполагающим специальные правила подготовки и проведения, которые могут сопровождаться действиями по ограничению свободы и временной изоляции помещений. При таких условиях возможна дополнительная нагрузка на бизнес, при которой предприниматели могут быть ограничены в возможностях ведения деятельности по реализации конкретных договоров [3].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие при доказывании обстоятельства непреодолимой силы в случае проведения обыска в помещениях юридического лица и при оспаривании законности обыска в рамках предварительного расследования, в их взаимосвязи и использовании в гражданско-правовых отношениях.

Нормативную базу исследования составляют Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) и ГК РФ. Эмпирическую базу составили материалы постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и арбитражных апелляционных судов.

Методологическую основу исследования составили частнонаучные методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Регулирование обыска как следственного действия при проведении его в организации осуществляется в первую очередь УПК РФ (ст. 182) [4]. Обыск производится в принудительном порядке, состоит в обследовании помещений, участков местности, транспорта и граждан с целью обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для расследования, а также людей и трупов. Естественно, обыск производится в помещениях коммерческих организаций в любое время суток в случае, если у следствия достаточно оснований предполагать возможное наличие в данном помещении объектов, относящихся к событию преступления или имеющих значение для уголовного дела, особенно если обыск проводится как неотложное следственное действие (что может привести к обыску в ночное время). Целями обыска уголовно-процессуальное законодательство полагает получение доказательств по уголовному делу, проверку уже имеющихся фактов или обнаружение и изъятие определенных объектов.

Для проведения обыска следователь выносит мотивированное постановление (либо выносится судебное решение о производстве обыска), привлекает не менее двух понятых и иных лиц, участвующих в обыске, в том числе оперативных сотрудников, экспертов, специалистов и иных лиц. Обыск в помещениях, занимаемых банками, кредитными организациями, ломбардами, в силу УПК РФ (ч. 3 ст. 183) должен проходить на основании судебного решения, как и в других случаях обыска в помещениях юридических лиц, имеющих отношение к охраняемой законом тайне, а обыск в помещениях других коммерческих организаций может проводиться просто по решению следователя. Декларирование правил обыска по судебному решению в этой ситуации основано на правилах выемки документов, содержащих государственную и иную охраняемую тайну, в силу допустимости аналогии закона в уголовном процессе (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). При обыске на предприятиях, в учреждениях или иных организациях присутствуют их полномочные представители.

При производстве следственных действий по уголовным делам по экономическим составам определенная следователем квалификация конкретного деяния будет иметь существенное значение для установления возможности изъятия конкретных документов или материалов, а также правил изъятия электронных носителей информации. В любом случае не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ).

Проведение обыска должно быть организовано с условиями безопасности для жизни и здоровья его участников, что обеспечивается охраной места обыска, определенным тактическим поведением участников и координацией действий всех участников со стороны следователя. Кроме того, следователь и другие участники обыска должны принимать меры для невозможности сокрытия или уничтожения улик, искомых объектов или орудий, документов, ценностей и иных доказательств. Для реализации этих задач методиками проведения обыска как следственного действия рекомендуется выбирать для проведения обыска временной период, когда лица, способные воспрепятствовать проведению следственного действия, находятся на месте обыска и могут попасть под охранные мероприятия. Дополнительно следователь и иные участники обыска должны принять меры для исключения связи обыскиваемого с иными лицами для предотвращения возможного сокрытия или повреждения искомых объектов [5].

Прибыв на место обыска, следователь совместно с участниками обыска осуществляет расстановку внешнего наблюдения за местом обыска, в том числе организует посты у основного и запасных выходов, чтобы исключить возможность покидания места обыска заинтересованными лицами [5]. Дополнительно для заинтересованных лиц ограничивается возможность самостоятельных действий, а также использования устройств связи [3]. Для этого следователь и участники обыска устанавливают личность и должностной статус лиц, находящихся в обыскиваемых помещениях, запрещают этим лицам поки-

дать рабочее место или специально выделенное отдельное помещение, разговаривать между собой, пользоваться устройствами связи, передавать кому-либо (внутри или во вне) предметы или документы.

При таких условиях руководство, полномочные представители и работники организации фактически находятся в условиях ограничения их свободы на период следственного действия. С учетом возможных площадей обыска (а в коммерческих предприятиях и на производстве это могут быть весьма значительные пространства) обыск может занимать длительное время, вплоть до нескольких дней. Заложниками такой ситуации могут стать работники и представители других компаний, которые просто находятся в одном здании или на одном этаже с обыскиваемым помещением или находятся в какой-то юридической связи с юридическим лицом, в чьем помещении идет обыск (например, в постановлении указаны только улица и номер дома, где будет проводиться обыск, но не конкретный офис).

В процессе обыска могут быть изъяты любые предметы, документы, орудия, которые изымаются с целью изучения по уголовному делу и либо признаются доказательствами, либо возвращаются юридическому лицу. Законом установлены сроки для изучения изъятых и определения его правового статуса в рамках конкретного уголовного дела. Так, постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия (в случае необходимости срок может быть продлен еще на 30 суток); в случае необходимости проведения судебной экспертизы срок вынесения постановления о признании их вещественными доказательствами не может превышать 3 суток с момента получения следователем заключения эксперта; документы возвращаются лицам, у которых они были изъяты, не позднее чем через 5 суток по истечении сроков (ст. 81.1 УПК РФ).

Естественно, проведение обыска и невозможность осуществлять свою деятельность могут привести к убыткам юридического лица (например, к невозможности своевременно исполнить договор или его часть, утере

данных, необходимых для исполнения договора, или их изъятию в ходе обыска). Предприниматель или руководитель компании может просто не прийти на встречу для подписания договора или проведения переговоров, что может создать убытки, а возможность заранее уведомить потенциального контрагента в такой ситуации просто отсутствует. Сам факт проведения обыска и его фиксация в средствах массовой информации могут оказать губительное воздействие на деловую репутацию юридического лица, даже если это следственное действие напрямую его не касается.

Рассматривая анализируемую ситуацию, в первую очередь стоит подойти к вопросу о законности и незаконности проводимого следственного действия. Если к мотивировочной части и процедурной стороне обыска с позиции следования нормам УПК РФ претензий нет, то обыск признается законным. В ином случае обыск может быть признан незаконным и ситуация может иметь иные правовые последствия, в частности регламентированное право на возмещение убытков (как реального ущерба, так и упущенной выгоды – ст. 15, ст. 1070 ГК РФ) [2, 6].

Оценивая возможность ситуации с невыполнением договорных обязательств или обязательств по заключению договора из-за проведения следственного действия (обыска), обозначим ее как возможную. Но остается вопрос: чрезвычайная и непредотвратимая ли эта ситуация, т. е. можно ли ее признать непреодолимой силой? Верховный Суд РФ, рассматривая вопрос об ответственности за нарушение обязательств, указал, что «требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательств» [7].

Такие критерии обстоятельства непреодолимой силы, как чрезвычайность и непредотвратимость (и обязательная их одновременность), необходимо дополнительно квалифицировать, что и было сделано в рамках практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) [8].

Как указал Президиум ВАС РФ, «под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы “нормального”, обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость» (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 [9], аналогичная позиция представлена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14316/11 [10]). Дополнительно можно отметить, что непредотвратимость можно рассмотреть как невозможность избежания этого обстоятельства или его последствий любым из участников гражданского оборота [7].

Помимо обозначенных критериев, встречается позиция, указывающая, что обстоятельство должно быть непреодолимым, т. е. должно влечь реальную невозможность исполнения обязательства [11]. Эта точка зрения полагается нами как объективная, что позволяет согласиться с утверждением В. Яровенко, указывающим, что «лицо может быть освобождено от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств при наступлении не любых чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, а только при наступлении тех из них, которые делают надлежащее исполнение обязательств лица невозможным в силу непреодолимости таких обстоятельств» [11]. При этом необходимо осознание факта того, что наступившее обстоятельство непреодолимой силы никак не спровоцировано (не создано) самим лицом, доказывающим непреодолимость обстоятельства и наличие причинно-следственной связи между оцениваемым обстоятельством и наступившими последствиями в виде невозможности исполнения обязательств по договору.

При таком понимании ситуации крайне сложно представить обыск (как законное следственное действие) в качестве чрезвычайной непредотвратимой непреодолимой ситуации при конкретных условиях или обстоятельствах. Если обыск проводится в отношении конкретного юридического лица (или индивидуального предпринимателя) в его помещениях по возбужденному уголовному делу, где фигурантами выступают сам предприниматель, учредитель, руководитель или член органа управления юридического лица (и т. д.), то крайне сложно предположить, что обыск в помещениях коммерческого юридического лица является чрезвычайным и непредотвратимым одновременно.

Если же есть основания полагать, что обыск незаконный или никак не связан с деятельностью юридического лица (в том числе его руководителей), то такое следственное действие может обладать признаками чрезвычайности, непредотвратимости и непреодолимости. Исходя из существующих методических рекомендаций по организации и проведению обыска, он планируется и реализуется как тайная операция, причем возможно одновременное проведение большого количества обысков в разных помещениях, к которым фигуранты уголовного дела могут иметь отношение (даже опосредованное). В такой ситуации по юридической связи под проведение обыска может попасть постороннее юридическое лицо (например, контрагенты по любым гражданско-правовым договорам; арендаторы помещений; юридические лица, которым передана на хранение документация и материалы, в том числе в рамках реализуемых договоров).

Насчет непредотвратимости обыска можно однозначно утверждать, что попытки создать помехи проводимому следственному действию, оказание сопротивления следователю и иным участникам обыска, попытки ему воспрепятствовать могут закончиться для представителей юридического лица привлечением к ответственности, в том числе уголовной.

Классифицируя обыск как обстоятельство непреодолимой силы, можно было бы предположить, что он относится к категории действий властей, которые должны быть подтверждены в суде соответствующими доку-

ментами, с негативными юридическими последствиями для конкретных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе со значительными последствиями.

Тем не менее существующая судебная практика не признает обыск обстоятельством непреодолимой силы, при котором допускается освобождение от ответственности за нарушение договорных обязанностей либо уклонение от обязательных действий, например в связи с участием в закупках на заключение государственных контрактов (Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2020 № 14АП-6261/20 по делу № А05-5107/2020 [12]; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2015 № 13АП-23771/15 [13]; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2016 № 09АП-60250/150 [14]).

Существующая судебная практика не усматривает в проводимом следственном мероприятии всех необходимых признаков обстоятельства непреодолимой силы, отмечая, что обыск все-таки является сложной правовой ситуацией, в которую попадает конкретное юридическое лицо, и носит временный характер. А значит, исполнение обязанностей по договору может быть передвинуто сторонами договора на разумный срок, который потребовался следователю и участникам обыска для его проведения. Несомненно, факт проведения обыска должен быть доказан стороной, подтвержден необходимыми документами, особенно если в его процессе было произведено изъятие материалов и документов. Временный характер обстоятельства непреодолимой силы может увеличить срок, который предоставлен УПК РФ для определения статуса вещественного доказательства по делу или возврата изъятых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, обозначим следующее: для возможности признания обыска обстоятельством непреодолимой силы необходимо максимально точно идентифицировать сам обыск в рамках конкретных обстоятельств при каждом отдельном случае. Суд должен дать оценку с позиции законности проводимого следственного мероприятия, насколько соблюдены все требования уголовно-процессуального за-

конодательства при его организации и проведении. Изучение этого вопроса является целью самостоятельного судебного процесса. Если суд устанавливает факт незаконности обыска, то последующее признание обыска форс-мажорным обстоятельством считаем возможным. Кроме того, потерпевший получает дополнительно права на возмещение убытков, причиненных обыском.

Если же обыск признается законным, то возможность признания обыска обстоятельством непреодолимой силы уже необходимо увязать с основаниями обыска, т. е. установить, в связи с чем (каким уголовным делом) был проведен обыск. Если он был проведен в рамках уголовного дела, возбужденного в рамках предпринимательской или иной экономической деятельности юридического лица, его собственников, учредителей, членов органа управления и т. д., то обыск становится вероятностным событием, которое считается нормальным для обычного течения расследования уголовного дела. Значит, критерий чрезвычайности однозначно утрачивается, даже при сохранении кри-

терия непредотвратимости и непреодолимости, и можно обозначить, что противоправное поведение юридического лица или его должностных лиц создало ситуацию, из-за которой был проведен обыск.

Обыск, проводимый в помещениях юридического лица, признанный законным, но никак не связанный с деятельностью этого лица и его руководителей, может быть признан судом форс-мажором при изучении и выявлении всех необходимых критериев, особенно если он усугублен изъятием документации или электронной техники юридического лица.

Несмотря на оценочность и условность ситуации, считаем, что законодательное регулирование для решения судом данного вопроса в Российской Федерации является достаточным и действительно должно остаться вопросом исключительного судебного усмотрения, т. к. требуется четкое установление конкретных обстоятельств определенной ситуации с одновременным выявлением всех критериев непреодолимой силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) : постановление Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14. Доступ из СПС «Гарант».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. 21.10.1994 // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 3301.
3. Петрова Е. Г., Штенская А. Е. Психология обыска // Государство и право. 2017. № 3. С. 6.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. 22.11.2001 // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
5. Харина Э. Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Государство и право. 2018. № 3. С. 12.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. 22.12.1995 // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
7. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5. С. 3–15.

REFERENCES

1. Provision on Procedure of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation of Irresistible Force Circumstances : Resolution of the Governing of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation No. 173-14 of 23.12.2015. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russian).
2. The Civil Code of the Russian Federation : Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly. 21.10.1994 // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 32. Art. 3301. (In Russian).
3. Petrova E. G., Shtenskaya A. E. The Psychology of Search // Gosudarstvo i pravo. 2017. No. 3. P. 6. (In Russian).
4. The Criminal Procedural Code of the Russian Federation : Federal Law No. 174-FZ of 18.12.2001; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly. 22.11.2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 52 (Part I). Art. 4921. (In Russian).
5. Kharina E. N. Search: Types and Aims, Features of Production Modern Conditions // Gosudarstvo i pravo. 2018. No. 3. P. 12. (In Russian).
6. The Civil Code of the Russian Federation : Federal Law No. 14-FZ of 26.01.1996; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly. 22.12.1995 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410. (In Russian).

8. Удалихин А. Об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажоре) в контрактной системе // Прогосказ.рф. 2019. № 12. С. 6–21.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 164.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14316/11 по делу № А50-21608/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8. С. 216.
11. Яровенко В. Непреодолимая сила (форс-мажор): актуальные вопросы, судебная практика, подборка условий договора. URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/27/nepreodolimaya_sila_fors-mazhor_aktualnye_voprosy_sudebnaya_praktika_podborka_primemyh_uslovij_dogo (дата обращения: 20.09.21).
12. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2020 № 14АП-6261/20 по делу № А05-5107/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2015 № 13АП-23771/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2016 № 09АП-60250/150. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. On Application of some Provisions of the Civil Code of the Russian Federation about Liability for Violation of Obligations by the Courts : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 7 of 24.03.2016 // Biulleten Verkhovnogo Suda RF. 2016. No. 5. P. 3–15. (In Russian).
8. Udalikhin A. Ob obstoiatelstvakh nepreodolimoj sily (fors-mazhore) v kontraktnoi sisteme // Progoszakaz.rf. 2019. No. 12. P. 6–21. (In Russian).
9. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 3352/12 of 21.06.2012 on the Case No. A40-25926/2011-13-230 // Vestnik VAS RF. 2012. No. 10. P. 164. (In Russian).
10. Resolution of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 14316/11 of 20.03.2012 on the Case No. A50-21608/2010 // Vestnik VAS RF. 2012. No. 8. P. 216. (In Russian).
11. Yarovenko V. Nepreodolimaia sila (fors-mazhor): aktualnye voprosy, sudebnaia praktika, podborka uslovij dogovora. URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/27/nepreodolimaya_sila_fors-mazhor_aktualnye_voprosy_sudebnaya_praktika_podborka_primemyh_uslovij_dogo (accessed: 20.09.21). (In Russian).
12. Resolution of the Fourteenth Arbitration Court of Appeal No. 14AP-6261/20 of 06.11.2020 on the Case No. A05-5107/2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
13. Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal No. 13AP-23771/15 of 16.11.2015. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
14. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal No. 09AP-60250/150 of 15.02.2016. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Усольцев Юрий Михайлович – доцент кафедры уголовного права и процесса, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.
E-mail: yusoltsev@mail.ru

Усольцева Наталья Андреевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.
E-mail: netali77@list.ru

ABOUT THE AUTHORS

Usoltsev M. Yuri – Associate Professor, Department of Criminal Legislation and Proceedings, Surgut State University, Surgut, Russia.
E-mail: yusoltsev@mail.ru

Usoltseva A. Natalia – Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor, Department of Civil and Labor Law, Surgut State University, Surgut, Russia.
E-mail: netali77@list.ru